Антон Шешуков

Робинзон Кузо
и ученик из пустой башни

Антон Шешуков

Робинзон Кузо и ученик из пустой башни

https://litres.ru/74747084
SelfPub; 2026

Аннотация

На острове Семизвон Кузо и Пуговка попадают в школу ремёсел и волшебства. На уроках здесь удерживают свет в фонарях, а за одной из парт сидит прозрачный мальчик. Однажды друзья слышат голос из пустой башни и знакомятся с колоколом Доном. Он тоже хочет учиться и мечтает выступить на празднике. Но что делать, если у него не получается так, как ожидают друзья?

Содержание

Глава 1. Море после последнего берега 4
Глава 2. Остров, который слышно раньше, чем видно 9
Глава 3. За партой рядом с прозрачным мальчиком 14
Глава 4. Урок, который не получился 19
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Антон Шешуков
Робинзон Кузо и ученик из пустой башни

Глава 1. Море после последнего берега

На второе утро после отплытия из Заливного Кузо по привычке повернулся сказать Рину, что справа показалась большая птица.

Справа был только борт.

Кот постоял, держась за поручень. Птица летела низко, почти касаясь воды концами крыльев. Кузо проводил её до самой кормы, потом вернулся к ведру. Ему поручили смыть солёные брызги с дверей кладовой. Одна дверь уже была чистая, другая ещё нет, а третью он зачем-то вымыл дважды.

Пуговка сидела в тени и писала в своём новом блокноте. Синюю курточку она сняла и положила рядом, придавив рукав катушкой. Над морем стало жарко.

— Ты что-нибудь знаешь про облака? — спросила она.

— Мокрые.

— Это я тоже знаю. А почему одно идёт туда, а другое

обратно?

Кузо посмотрел вверх. Тонкое белое облако действительно двигалось поперёк большого серого. Он никогда не замечал этого с такой ясностью.

— Может, на разной высоте ветер разный.

Пуговка записала и поставила вопросительный знак.

— Проверю у капитана.

Кузо заглянул в блокнот. На первой странице стояли вопросы про Гранов реактор. На второй — про пружину в бумажной птице. Дальше мышка оставила чистый разворот.

— Для чего?

— Пока не знаю.

Ему понравился этот ответ. Он взял ведро и всё-таки закончил двери.

После обеда ветер стих.

Паруса повисли, на воде стали видны маленькие морщинки, которые при волне вовсе терялись. Барсур осмотрел снасти, сделал запись и объявил, что спешить некуда: раньше ярмарки в следующем порту всё равно не начнут разгрузку праздничных товаров.

Кузо сперва обрадовался свободному времени. Потом спустился за картой, поднялся с картой, съел яблоко, поискал, куда деть огрызок, и снова посмотрел на паруса.

Прошло совсем немного времени.

— Давай играть, — предложил он Пуговке.

Они нарисовали мелом на сухих досках пять кругов. Надо

было скользящим броском загнать деревянный кружок в самый дальний. Кружки дал Брамс: он вырезал их для крышек маленьких банок, но все пять оказались слишком узкими.

Пуговка толкала свой обеими лапами. Кузо — одним пальцем. Когда кот попал трижды подряд, мышка потребовала отодвинуть его черту.

— У тебя лапа больше.

— А ты ниже стоишь. Тебе целиться удобнее.

— Я вообще отсюда круг почти не вижу!

Кузо присел возле её плеча. Дальний круг действительно скрывался за швом досок. Но выигрывать ему нравилось. Он сказал, что теперь-то уже нельзя менять правила, раз игра началась.

Пуговка отложила кружок.

— Тогда играй.

Она ушла к своему блокноту. Кот ещё раз попал в дальний круг. Без соперника это было удивительно легко и совершенно неинтересно.

Брамс вынес на палубу таз с водой. В тазу лежали маленькие огурцы.

— Хорошая игра? — спросил он.

— Была.

Кок поставил таз под навес и вернулся к огню. Кузо поглядел на воду, потом взял два кружка.

— Пуговка. А если бросать в таз? С разных мест. Чтобы каждому трудно.

— Огурцы нам не отдадут.

— Можно рядом ведро.

Мышка подошла посмотреть. Они долго выбирали расстояние, спорили, считается ли попаданием кружок, который отскочил наружу, и наконец условились сначала сыграть пробный круг. Кузо проиграл его с таким счётом, что захотелось немедленно пересмотреть правила. Он уже открыл рот, но Пуговка сказала:

— Теперь настоящая.

Кот молча взял кружок.

К вечеру они забыли записать счёт. Два кружка намокли, один пришлось доставать из-под бочки. Мел на досках стёрли, потому что Барсур попросил убрать палубу перед ужином.

Капитан развернул на столе морскую карту.

— Семизвон, — сказал он, показывая остров. — Ещё два дня хорошего хода. Может, три. Там у нас груз для школьных мастерских и двенадцать дней стоянки. Возьмём товары с ярмарки, дождёмся стеклянных сосудов из печей.

— Школьных? — переспросила Пуговка.

— Школа ремёсел и волшебства. На скале над гаванью.

Мышка придвинула тарелку, чтобы не капнуть на карту, и попросила рассказать подробнее.

Поздно вечером Кузо вышел наверх. Парус снова наполнялся. На западе лежала длинная розовая полоса, и очень далеко в ней темнело облако, похожее на лежащего лиса.

Кузо не стал звать Пуговку: она наконец дождалась ровного стола и разбирала свою пружину. Он постоял один. Потом спустился и записал для Рина на отдельном листке: «Сегодня птица была почти с лодку. Не знаю, как называется. Спросить забыл».

Рисовать её оказалось трудно. У кота вышли слишком короткие крылья. Он дорисовал длиннее, зашёл на край листа и решил, что Рин всё равно поймёт.

Глава 2. Остров, который слышно раньше, чем видно

Семизвон сначала было слышно.

Из тумана донёсся один низкий удар, потом два повыше. Последний звук ещё держался над водой, когда ему ответили тонким быстрым звоном.

Кузо поднял голову от бухты каната. Берега не было видно.

— Уже? — спросила Пуговка, вылезая из дверей.

— Звенят.

Они встали рядом у борта. Туман разошёлся неровной полосой, и показалась белая башня маяка. У её основания темнели мокрые камни. Чуть дальше вырос мол, за ним — мачты, черепичные крыши, узкие улицы, поднимавшиеся на зелёную скалу.

На скале стояла школа.

Над длинными корпусами возвышались восемь башен. Семь были соединены открытыми переходами. Восьмая, низкая и широкая, примыкала к заднему двору. На ней не было ни часов, ни флюгера.

Галеон вошёл в гавань мимо рыбацкого судна. С него послышался обычный медный гонг, и Барсур ответил коротким сигналом.

— Это тоже школьный? — спросил Кузо.

— Нет, портовый. У школы свои часы, у гавани свои дела.

На причале кричали сразу все. Одни искали телегу, другие хозяина телеги, третьи просили хозяина убрать её с дороги. Между колёсами спокойно шёл человек с корзиной на голове. Над корзиной покачивались длинные усы зелёного растения.

— Не стой под ним, — предупредил грузчик Кузо. — Чихает пыльцой.

Растение чихнуло. Кот отступил и тут же получил на нос жёлтую точку.

Пуговка рассмеялась. Кузо вытер нос рукавом, посмотрел на жёлтый рукав и решил пока больше ничего не трогать.

До полудня они помогали считать ящики. Стекло в них перекладывали соломой, свёртки тонкой проволоки — войлоком. Последним вынесли большой плоский пакет с цветными пластинками. Пуговка проводила его таким взглядом, что Барсур напомнил:

— Сначала доставим. Потом спросите, можно ли посмотреть.

Брамс к тому времени уже познакомился с пекаршей из лавки напротив.

Пекаршу звали Ода. Она была невысокой женщиной с сильными руками и носила на плече чистое полотенце. Брамс остановился возле её печи узнать, отчего лепёшки пахнут анисом, а теперь они оба глядели на его новую ско-

вороду.

— Над двумя конфорками? — уточнила Ода.

— Над двумя.

— А у нас над жаровней встанет. В пятницу ярмарочный ужин. Приходите печь.

— В пятницу я приду есть, — сказал Кузо.

— Это легче, — ответила Ода. — Но мест тоже меньше.

На стене рядом с пекарней висела доска объявлений. Пуговка прочла вслух: школа приглашает на открытые мастерские до Праздника семи голосов. Посетителям выдавали деревянные жетоны. Занятия были короткие, выбрать разрешалось несколько.

— Нам хватит двенадцати дней? — спросила мышка.

— Чтобы всему научиться? — Ода засмеялась. — Моей дочери третий год не хватает. А посмотреть — вполне.

Барсур договорился с дежурной школы, записал часы посещений и отпустил друзей наверх. В первый день — только осмотреться и выбрать уроки. Вернуться следовало к вечерней разгрузке.

От порта в школу вела широкая дорога. По ней поднимались ученики, тележка с дровами и два крупных существа с одинаковыми плетёными сумками. Кузо не понял, кто они: под широкими шляпами виднелись ветвистые рога. Один остановился завязать шнурок, второй придержал ему сумку. Кот пропустил их и пошёл дальше.

У ворот пахло скошенной травой. В теплице за стеной

кто-то поливал высокие синие листья. По желобу над дорожкой скользил маленький фонарь. Он остановился у поворота, осветил табличку и поехал обратно.

В проходной сидела седая женщина и чинила рукавицу.

— Для гостей? Вот. Только на звук не идите вслепую: у нас в акустической комнате дверь с другой стороны.

Она дала два жетона и лист с расписанием. Пуговка сразу прижала его обеими лапами, чтобы не унёс ветер.

Во дворе стоял сухой фонтан. Дети играли вокруг него в игру с шестью деревянными воротцами. На подоконнике сушились глиняные птицы. Из кухни доносился запах супа, а из ближайшей башни — семь отчётливых нот.

Кузо заметил под колоколом блестящий узкий обод, разделённый застёжкой.

— Украшение? — спросил он проходившего ученика.

— Обод для звуковых чар. На уроке покажут.

На дверях семи башен были таблички. На восьмой таблички не нашлось. Только у порога лежали старые листья, а наверху за решёткой темнела бронза.

— Там тоже колокол, — сказал Кузо.

— Пустая башня, — ответил мальчик, не останавливаясь. — Уроков нет. Раньше сигнальная была.

Пуговка уже нашла в расписании мастерскую волшебных вещей.

Кот нагнулся вслед за ней к листу. Потом ещё раз посмотрел на восьмую башню.

Ему показалось, будто из-за решётки тихонько скрипнула мелом по доске мышь. Но мышь стояла рядом с ним и требовала выбрать, куда они пойдут завтра.

Глава 3. За партой рядом с прозрачным мальчиком

Утром Пуговка переписала расписание в блокнот и всё равно взяла большой лист. В блокноте не помещалась стрелка, которая показывала переход из северного корпуса в южный.

Кузо предложил идти по следам учеников. Через пять минут они оказались возле прачечной.

— Очень умные следы, — сказала мышка.

Из прачечной вышла девочка с мокрым рукавом и яблоком в руке.

— На общие занятия? Со мной. Я Тася. Только не говорите, что я вас водила кругом. Я уже опаздываю.

Она повела их через двор, по дороге проглотила последний кусок яблока и кинула огрызок в ведро для теплиц. Из ведра выглянул садовник.

— Точно бросаешь, Тася.

— Я не в вас целилась!

— Потому и хвалю.

В классе оставались свободные места у длинной задней парты. На одном сидел прозрачный мальчик.

Кузо остановился на полшага.

Сквозь ладонь мальчика была видна тёмная полоска на

доске. Но полоска изгибалась, как ложка в стакане воды. Пальцы у мальчика были плотные, гладкие, с небольшими матовыми подушечками. Когда он передвинул стул, ножка скрипнула совершенно обыкновенно.

— Здесь свободно? — спросил Кузо.

— Для тебя да. Для моего портфеля нет, но он подвинется.

Мальчик убрал сумку и назвался Илем. Пуговка устроилась на отдельной высокой подставке. Её принесли ещё до начала урока: дежурная спросила вчера, какой высоты стол ей нужен.

Тася села впереди. Перед ней стояла закрытая банка с крошечным серым облаком.

— Погодная практика, — пояснила она Кузо. — Я вчера удержала дождь семь минут. В банке. Над головой пока не умею.

Вошёл мастер Ровен.

Он был худой, в сером халате с кожаными карманами. Карандаш носил не за ухом, а в петле на воротнике. Прежде чем заговорить, он подложил щепочку под короткую ножку стола.

— Не трогаем чужие облака, не звеним без просьбы и не ловим свет ртом. Последнее кажется очевидным только до первого опыта.

Он поставил на стол деревянную дощечку с натянутой струной. Кузо щипнул её по разрешению. Струна дрогнула

и загудела.

Ровен коснулся струны пальцем. Звук оборвался.

— Она колебалась: быстро двигалась туда и обратно. Пока двигалась, заставляла дрожать воздух. Мы это слышали. Теперь придержал — колебание прекратилось.

Иль положил ладонь на стол, потом убрал.

— В столе тоже было, — сказал он.

— Верно. Дерево тоже передаёт колебания. Некоторые из нас лучше чувствуют их через опору.

Соседка Иля попросила показать, как в его руке преломляется свет.

— На перемене, — ответил мальчик. — Сейчас я слушаю.

Ровен вынул из ящика небольшой колокольчик. Вокруг него крепился разъёмный обод, такой же, как под башенными колоколами, только маленький. На столе у окна висела вторая чашечка.

Когда учитель позвонил, чашечка ответила.

Он разомкнул застёжку обода и повторил. Теперь чашечка молчала.

— Здесь действует ещё и звуковое волшебство. Эти две вещи заранее связаны. Разомкнули обод — связь прекратилась. Простая медная миска от такого опыта сама не запоёт.

Пуговка попросила посмотреть застёжку. Она сразу заметила, что язычок входит в паз не до конца, и ловко поправила его щепочкой.

— Хорошие руки, — сказал Ровен. — А теперь настройте

ответную чашку на короткий отклик.

Мышка повернула маленькую пластинку. Чашка ответила длинным, противным гудением.

Пуговка торопливо повернула обратно. Гудение стало выше.

— Я ничего не сломала? — спросила она уже не так уверенно.

— Нет. Но застёжка и настройка — разные умения. Одно у вас есть. Второму пришли учиться.

Он показал, как держать пластинку между двумя метками, пока чары закрепляются. Руки у Пуговки были ловкие, а терпения сейчас оказалось мало. На третьей попытке чашка издала короткое «у» и замолкла.

Иль прыснул.

— Это хорошо? — спросила мышка.

— Это очень удивлённая чашка.

Она тоже засмеялась, хотя уши ещё горели от неудачи.

После урока Кузо хотел сразу записаться на звуковые чары, погодное дело и выращивание световых листьев. Оказалось, два занятия шли одновременно, а на третье требовалось прийти с готовым глиняным горшком.

— Можно ходить сначала на одно, — заметил Иль.

Кот посмотрел на расписание с некоторой обидой. Ему казалось, школа специально спрятала самые интересные вещи друг за другом.

На перемене Тася вытащила из банки облако тонкой стек-

лянной трубкой. Оно вытянулось серой бородкой и капнуло ей на нос. Кузо уже собирался смеяться, но девочка сама засмеялась раньше.

Иль показал фокус с пуговицей. Спрятал её в кулаке, долго дул, торжественно раскрыл пальцы — и пуговица упала на пол.

— Невидимая, — объяснил он. — Только падать ещё не разучилась.

Кузо засмеялся так громко, что Ровен выглянул из класса.

Увидев пуговицу, учитель не спросил ничего. Только переступил через неё и пошёл к восьмой башне с большой связкой ключей.

Глава 4. Урок, который не получился

На следующий день учились удерживать свет в фонаре.

Для этого выдали пустые жестяные корпуса, прозрачные пластинки и по маленькому световому зерну. Зерно не росло в земле: так называли крошечную тёплую искру, которую мастер закреплял в стеклянной капле.

Пуговка села за стол раньше других. За вчерашнюю чашку ей всё ещё было немного стыдно. Ночью она проснулась и вдруг сообразила, как удобнее поджать застёжку. От этого воспоминание о гудении почему-то стало ещё досаднее.

Ровен велел сначала устроить зерно в оправе и лишь потом будить свет.

Кузо решил делать фонарь для каюты. Чтобы не будить Пуговку, когда ему понадобится ночью найти карту. Он рассказал об этом Илю, а тот предложил узкую заслонку, которая освещала бы только стол.

У самого Иля фонарь предназначался для домашнего фокуса. Ему нужна была длинная тень.

— От чего? — спросил Кузо.

— От маленького носка. Чтобы был большой страшный носок.

Кот чуть не уронил пластинку.

Тася устроила перед своим фонарём тонкую сетку. Если повернуть корпус, свет должен был ложиться на стену ровными полосами.

— На площадке вечером всё покажу. Мы там будем играть в полосатые ворота.

Она первой разбудила зерно. Фонарь мигнул и погас.

Тася попробовала снова. Теперь свет вспыхнул через нижнюю щель, прямо ей на колени.

Иль поднял свой фонарь. На стене появилась ровная светлая площадка.

— А можно ещё ярче? — спросила девочка с соседней парты.

— Мне для тени хватит.

Ровен подошёл проверить оправу и похвалил аккуратность. Тася резко поджала губы.

— У него через руку видно, куда ставить. Конечно, легко.

Иль поставил фонарь на стол.

— Не через всю руку видно. И ставил я другой рукой.

— Я не про это.

— Тогда про что?

Кузо посмотрел на Тасю. Он ждал, что она сразу поправится, но девочка отвернулась к своей сетке. Та задребезжала под её пальцами.

У Пуговки световое зерно съехало с оправы. Не упало, а прилипло к верхнему краю, и фонарь осветил потолок. Мышка потянулась поправить, потом убрала лапку.

— Мастер Ровен. Я опять тороплюсь.

Учитель присел возле её подставки.

— Покажите, что уже сделали.

Они разобрали крепление. Оказалось, тонкая пластинка перекосилась. Пуговка вставила её ровно, дождалась, пока зерно закрепится, и включила свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.